

УДК 392.6 + 305 + 17.022.1

И. Н. Гоян

*Прикарпатский национальный университет
имени Василия Стефаника (Ивано-Франковск, Украина)*

С. В. Сторожук

*Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины
(Киев, Украина)*

ГЕНДЕР КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие социального конструирования гендера, а также раскрываются роль и значение биологического фактора в этом процессе. На этом фоне обосновывается амбивалентная взаимосвязь биологического и социального в процессе социального конструирования гендера и отстаивается мысль о том, что при условии изъятия одного из указанных факторов гендерные отношения искажаются, что на уровне социального бытия обуславливает гендерную дискриминацию. Вместе с тем показано, что социальное конструирование гендера сказывается в первую очередь на тех социальных ролях мужчины и женщины, которые обосновываются рационально в рамках той или иной культуры на основе рациональных смыслов, символов и аксиологического обоснования значения мужчины и женщины в обществе. Социальный аспект конструирования гендерных отношений может иметь измерение равенства, уважения, социальной справедливости, сотрудничества, поскольку он структурируется рационально путем осознанного признания значения женщины или мужчины и их ценностей.

Ключевые слова: гендер, единство биологического и социального, биологическое конструирование гендера, социальное конструирование гендера.

Ihor Hoian

V. Stefanyk Precarpathian National University (Ivano-Frankivsk, Ukraine).

Svitlana Storozhuk

*National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine
(Kyiv, Ukraine)*

GENDER AS SOCIAL CONSTRUAL

Annotation. The article deals with the specificity of social construing of gender as well as with the role and meaning of the biological factor for this process. Within this context the ambivalent correlation between the biological and the social in the process of the social construing of gender is proved. We claim that should one of the above mentioned factors be excluded, gender relations get distorted resulting in gender discrimination at the level of social being. The research reveals that the social construing of gender is reflected, first of all, on the social roles of men and women being grounded rationally within the given culture on the basis of rational issues, symbols and axiological perspective on the meaning of men and women in society. The social perspective of construing gender relations can refer to equality, respect, social justice, cooperation, since it is structured rationally through the conscious recognition of the essence of men and women and their values.

Key words: gender, unity of biological and social, biological construing of gender, social construing of gender.

Сегодня уже ни у кого не возникает сомнения в том, что развитие гендерной проблематики было обусловлено теми общественно-политическими изме-

нениями, которые начались во второй половине XVII века в результате новой волны развития общественно-политической мысли. Не стала исключением и гендерная тематика, поскольку, по мнению ряда исследователей, среди которых прежде всего хотелось бы вспомнить М. Батлер, в это время «патриархальное мировоззрение себя исчерпало. На смену ему пришло новое понимание человеческой природы и социально-политической организации общества... Сидней, Тиррел и Локк, – подчеркивает исследовательница, – объясняли происхождение политической власти заключением договора между свободно рожденными индивидами. Договор и индивидуальный выбор вытеснили происхождение и божественное предписание как решающие факторы социального и политического анализа. Эти изменения коснулись проблем, связанных с общественным положением женщины при новом порядке» [1, с. 110]. Признавая правомерность сделанных исследовательницей выводов, мы в то же время должны признать, что сосредоточение внимания интеллектуального дискурса на гендерной тематике стало возможным только в модерный период, поскольку культура, сообщество и человек предыдущих периодов рассматривались либо в рамках синкретизма, как это наблюдалось в мифологический период развития общества, либо в контексте космо- и логоцентризма, как это происходило в античные времена, либо сквозь призму теоцентризма и связанных с ним принципов телеологизма и провиденциализма. При своеобразии доминирующего в определенной культурной среде парадигмального принципа, женщина в домодерный период обычно занимала подчиненное по отношению к мужчине положение, что способствовало утверждению патриархального общества с присущими ему гендерными стереотипами и ролями.

Фактически доминирование определенной исторически или культурно сложившейся парадигмальной сетки определяет не только способ видения внешнего мира, но и особенности интерпретации общества, человека, ценностей, социальных и гендерных ролей. В этом контексте показательными могут быть нынешние дискуссии официальных представителей церковных кругов, являющихся в мировоззренческом отношении носителями преמודерных ценностей, и постмодернистов, выступивших против «метанаратива», который определял культурное и мировоззренческое своеобразие преמודерной и современной эпохи. Между тем сегодня он рассматривается как пагубный феномен, поскольку именно в нем заложена мировоззренческая основа для социальной, политической, религиозной, гендерной и прочей дискриминации [6, с. 8].

Дистанционирование от освещения деталей дискуссии между традиционалистами и постмодернистами обусловлено тем, что в контексте данного исследования она служила только примером для обоснования мысли по поводу ключевой роли социальных и аксиологических факторов в процессе формирования гендерной идентичности. Например, при условии доминирования христианизированного мировоззрения, как это происходило в эпоху Средневековья, биологическая природа человека рассматривалась как греховная, вследствие чего особое внимание уделялось ее нивелированию, что ярко наблюдалось в институте монашества. Показательно, что указанное обстоятельство, затем соединившись с ключевыми принципами старозаветного предания, в частности концептом творения {«И Бог по Своему подобию человека ... как мужчину и женщину создал их» (Бытие 1:27)}, сыграло крайне важную роль для утверждения интенции на социальное и гендерное равенство, поскольку именно благодаря ей сформировался концепт «человек» безотносительно к имущественной, расовой, культурной, половой или иной идентичности. Постепенная реабилитация человеческой телесности и признание ее непреходящего значения в процессе формирования человеческой психики и индивидуальной идентичности, с одной стороны, и господствующие в преמודерном и модерном обществе гендерные стереотипы, с другой стороны, актуализировали изучение

роли и значения биологического фактора в процессе конструирования гендера. Указанный подход стал теоретико-методологическим фоном для различения понятий «гендер» и «пол». Например, Р. Унгер убежден, что понятие «пол» следует использовать тогда, когда речь идет о биологической принадлежности и физиологических особенностях человека, в то же время термин «гендер» касается тех аспектов пола, которые в настоящее время остаются неисследованными [12]. Подобное содержание упомянутых понятий встречаем и в работах П. Родригес Руст [13].

Между тем даже поверхностное различие понятий «гендер» и «пол» обнаруживает их неразрывную взаимосвязь, вводя тем самым в контекст гендерной проблематики биологический фактор. Указанный аспект, на наш взгляд, вполне логичен, поскольку вряд ли кто-то сегодня на смелится отрицать непреходящую роль биологического фактора в процессе развития человека [10]. Аргументируя необходимость учета биологического фактора в процессе формирования гендерной идентичности, мы все же не склонны считать его значение ведущим, поскольку несмотря на родство биологической природы человека, разные культурные среды продуцируют различные, а иногда даже полярные гендерные стереотипы, в результате чего на уровне отдельного человека, конкретного общества или культуры складываются собственные уникальные и неповторимые аспекты соотношения биологического и социального, что проявляется прежде всего в своеобразии социальных отношений и институтов.

Раскрывая соотношение биологического и социального в процессе конструирования гендера, сразу же сосредоточим внимание на нравственном и аксиологическом конфликте, возникающем в результате ограничения биологических потребностей пола, что, как заметил еще З. Фрейд, может даже стать причиной физических и психических заболеваний. В этом плане человек в определенной степени трагедийное существо, поскольку его половые потребности, будучи непосредственным выражением его природы, часто ограничиваются теми социальными нормами, которые прямо или косвенно направлены на защиту потомства. Ведь вряд ли у кого-либо возникнут сомнения в том, что беспорядочные половые отношения могут стать причиной исчезновения больших социальных групп вследствие распространения половых болезней. В этом смысле нравственные, юридические, религиозные нормы исходят из необходимости выживания человека, а поэтому наряду с прочим имеют и биологическое измерение. В этом случае биологический фактор обуславливает особенности структурирования социального и прежде всего определяет специфику семьи.

Влияние биологического фактора на своеобразие поведения каждого из полов, на наш взгляд, является априорным, спонтанным, иррациональным, природным, врожденным, поскольку отражается на телесности человека как представителя определенного вида живых существ. В этом плане никакого равенства, естественно, не может быть, поскольку мужские и женские особенности человеческого организма на уровне телесности не могут быть равными в воспроизведении человеческой жизни. Поэтому женщина, рождающая и кормящая ребенка, всегда требует защиты и надежности полового партнера. Исходя из этого, можно предположить, что именно потребность в защите является главным мотивирующим фактором в выборе женщиной полового партнера. В то же время мужчина в биологическом смысле является менее ответственным за судьбу потомства, поэтому его сексуальное поведение более расковано.

Несмотря на отличия, которые утверждает биологическая природа человека, все же, руководствуясь своеобразием социальной организации античных обществ [14], у нас нет веских оснований для опровержения мысли Т. Гоббса о договорном характере семьи. Она формируется на фоне биологической природы человека, однако каждый раз предусматривает четкое разграничение тех

функций и полномочий, которые будет иметь каждый член семьи. Между тем, эта интенция более характерна для ранних, премодерных и модерных, обществ, поскольку сегодня все четче проявляется тенденция к спонтанному формированию семьи и соответственно более свободному определению гендерных ролей. Это обстоятельство, по нашему мнению, обусловлено сменой условий социокультурной жизни общества [10] и своеобразием общественного договора. Вследствие этого социальные роли мужчины и женщины, во всяком случае, в пределах современных семейных отношений, формируются спонтанно, руководствуясь принципами уместности и удобства, то есть мужчина и женщина выполняют в пределах семьи те социальные роли, которые наиболее рациональны для функционирования длительных отношений между ними. Иными словами, каждый из супругов вкладывает в семейные отношения те способности и таланты, которые могут сформировать равновесие семьи как социального института. В таком ракурсе своеобразие гендерных ролей определяется не столько традицией или господствующими в данное время социальными стандартами, сколько ситуативными обстоятельствами и удобством, поэтому дискриминация между полами будет отсутствовать, поскольку тут отсутствуют сформированные традиционно гендерные стереотипы. Показательным примером в данном контексте могут быть семьи, где жена находится в содержании мужа. Между тем, такой образ ее жизни не дает оснований говорить о дискриминации, поскольку своеобразие жизни в семье в данном случае можно рассматривать как результат общественного договора, условия которого удовлетворяют и мужа, и жену. Аналогичными будут и те восточные семьи, где жена добровольно соглашается на подчиненное положение, не чувствуя никаких притеснений ее прав. В случаях же, когда женщина (реже мужчина) чувствует внешние, независимые от нее, ограниченные возможности для проявления ее социальной активности, возникают основания говорить о дискриминации даже в ситуации экономической независимости.

Фактически есть все основания признать, что в процессе социального конструирования гендера социальные роли и гендерные стереотипы становятся своеобразными символическими условностями, поскольку само понятие «гендер» «...относится к явным проявлениям сексуального отличия и идентичности, которые на самом деле навязываются людям... Реальное содержание гендерных проявлений в разных культурах отличается большим разнообразием. Это означает, что гендер, с одной стороны, явление практически любой культуры, а с другой – что он не имеет никакого фиксированного, общекультурного или общеисторического смысла» [9, с. 206]. Несмотря на то, что гендерные условности создаются рационально и утверждаются благодаря свободе выбора человека, их формирование происходит в относительном поле свободы, поскольку они обычно ограничиваются экономическими, политическими, религиозными, социальными, культурными и др. факторами.

В целом, хотим мы того или нет, вынуждены признать, что социальное конструирование гендера зависит от аргументации, обоснования и доказательности аксиологического значения мужчины и женщины. Тем не менее, не стоит забывать, как отмечает С.Ю. Девярых [3] и того, что человек рождается с четко определенными половыми отличиями, которые являются объективной предпосылкой становления его гендерной идентичности.

Общее признание важной роли биологического фактора в процессе формирования гендерной идентичности в контексте нашего исследования сочетается с утверждением мысли по поводу динамичного, сменного характера гендерных стереотипов. Социальное положение, социальные и гендерные роли сегодня не считаются данными раз и навсегда, а зависят от личного выбора человека и качества социальных норм, которые уже продуцируются рационально в той или иной культуре. Именно отсюда берут свои корни и отличия, лежащие в гендерных стереотипах разных культур, а также присущая совре-

менной западной цивилизации интенция на гендерное равенство и социальную справедливость. Достижение последней возможно только в случае, когда мужчины и женщины будут иметь равные социальные возможности в процессе избрания профессиональной деятельности, однако учитывая своеобразие их природных характеристик. Эта интенция наиболее полно проявляется в процессе деторождения, остающегося по объективным причинам той сугубо женской функцией, которая ограничивает социальную мобильность, не давая возможности женщине полноценно конкурировать с мужчиной. То же самое в ряде случаев может касаться и физической силы мужчин и женщин, которые в силу своеобразия своей природы не способны принимать равнозначное участие в процессе материального производства.

Между тем, как замечает С. де Бовуар, такой сугубо биологический подход не позволяет полноценно объяснить своеобразие гендерных отношений. Ведь в разных культурах продуцируются разные гендерные образцы и стереотипы, обычно зависящие не столько от биологических, сколько от социальных факторов. Довольно показательным в данном контексте может стать замечание исследовательницы по поводу того, что «женщиной не рождаются: ею становятся. Ее становление в обществе как человеческой особи женского пола не определяют ни биологические, ни психические, ни экономические факторы в частности. Только совокупность всех, так сказать, признаков цивилизации творит... продукт... который называют женщиной» [2, с. 216]. То есть в конструировании гендерных особенностей социальный и цивилизационный аспекты являются доминирующими.

Приведенное нами соображение С. де Бовуар по поводу социального и цивилизационного «становления женщины», по мнению Е. Спелман, «...содержит в себе отправную точку для различения между полом и гендером. Одно дело – быть особью женского пола биологически, и совсем иное – быть сформированной как «женщина» с помощью собственной культуры, то есть быть особью женского пола с женскими качествами, существом, которое делает вещи, характерные для «женщин», а не для «мужчин», которому присущи мысли и чувства, делающие эти вещи просто выражением женской природы» [8, с. 284–285]. То есть «ни гормоны, ни таинственные инстинкты не определяют женскую природу, женскую сущность, все зависит от того, как чувствует себя сама женщина; как она, отталкиваясь от восприятия окружающих, относится к своему телу, каково ее мировосприятие» [8, с. 285]. В целом же «...становится ли особь женского пола «женщиной» и как она ею становится, зависит от человеческого сознания и человеческой деятельности» [там же, с. 286]. В этом контексте справедливым является рассуждение С. де Бовуар о том, что «разделение по полам – на самом деле не что иное, как биологический фактор, а не явление в истории человечества» [2, с. 31]. При этом следует также иметь в виду, что «приобретение пола является процессом обучения образцам поведения, традиционно сложившимся и трактуемым как мужские или как женские» [там же, с. 58].

Исходя из сделанных замечаний, у нас есть все основания утверждать, что процесс развития общества, который прежде всего связан с экономическими, политическими, социальными, культурными и др. факторами, обуславливает перманентную трансформацию биологических и природных качеств и потребностей человека благодаря формированию табу, норм и правил, существенно корректирующих биологические потребности человека. Соответственно достижение гендерного равенства и отсутствие дискриминации может сформироваться только на основе устранения дискриминационных и антигуманных нравственных и правовых предписаний. Ведь «...ни одна правовая система не может нравственно исправить отношения между мужчинами и женщинами, если существует социальное и экономическое неравенство полов либо общее социальное и экономическое неравенство. Пока женщины социально и экономически не равняются друг другу и не принадлежат к обществу индивидуа-

лизма... отношения полов могут быть либо патриархальными, либо соревновательными и потребительскими» [5, с. 153]. Отсюда и действительно «...маловероятно, чтобы улучшение нравственности произошло без существенных социальных изменений» [там же, с. 154].

Таким образом, у нас есть все основания согласиться с И. Добропас в том, что «...гендер – это сложный социокультурный конструкт, включающий отличие в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках между мужским и женским, которые конструируются обществом. Это дает возможность говорить о гендере как об организованной модели социальных отношений между мужчинами и женщинами, которая характеризует не только межличностные, но и социальные отношения в главных институциях общества... Социальное воспроизведение гендерного сознания на уровне индивидов поддерживает социальную структуру, основывающуюся на признаке пола» [5, с. 59]. В этом контексте происходит социальное конструирование гендера на фоне традиционных поведенческих норм и стереотипов. Иными словами, «гендер конструируется путем определенной системы социализации, разделения труда и принятых в таком обществе культурных норм, ролей и стереотипов» [там же, с. 59]. В таком толковании гендер действительно можно понимать как систему «...межличностного взаимодействия, с помощью которого создается, подтверждается и воссоздается представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка... Гендер – это в значительной степени продукт человека, как и морально-этические нормы, системы этикета, религия, универсальные ценности, разделение труда... призванный ориентировать индивида в социальном пространстве, поддерживать стабильность социальной структуры, воссоздавая на практике заданные шаблоны мужского и женского поведения с учетом специфики конкретной культурной среды» [11, с. 158].

Реформирование гендерных отношений и в целом их конструирование оказываются возможными только в социальном контексте, в контексте улучшения качества социальных норм, которые гуманизировали бы отношения между полами на основе солидарности, уважения, взаимопонимания и других гуманных ценностей, в контексте предоставления женщинам и мужчинам юридического равенства и на основе финансовой независимости, которые стали бы основой равенства социального, экономического, политического и личного статусов мужчин и женщин.

Таким образом, несмотря на то, что гендерные отличия и стереотипы укоренены биологически, все же более правомерной кажется мысль о том, что гендерные роли определяются социальными и аксиологическими факторами. А поэтому достижение гендерного равенства возможно только в социальном контексте, то есть благодаря улучшению качества тех социальных норм и стандартов, которые способствуют гуманизации отношений между полами на основе солидарности, уважения, взаимопонимания и т. д. Это должно проявляться не только путем предоставления женщинам и мужчинам юридического равенства на основе финансовой независимости, а прежде всего формирования такой аксиологической системы, в рамках которой будут нивелироваться патриархальные гендерные стереотипы, в результате чего концепт «человек» приобретет доминирующее значение и сформирует основы для равенства социального, экономического, политического и личного статуса человека, а не мужчины или женщины.

Список использованных источников

1. Батлер, М. Ранние либеральные истоки феминизма: Джон Локк и наступление на патриархат / Мелисса А. Батлер // Феминистская критика и ревизия истории политической философии ; [пер. с англ. О. В. Дворкиной под ред. Н. Л. Блохиной; сост. М.

- Л. Шенли, К. Пейтмен]. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 110–136. – («Гендерная коллекция – зарубежная классика»).
2. *Бовуар, С.* Друга статья : в 2 т. / Сімона де Бовуар ; [пер. з фр. Н. Воробйової, П. Воробйова, Я. Собко]. – Т. 1. – К. : Основи, 1994. – 390 с.
  3. *Девятых, С.Ю.* Сексуальность и социализация: вопросы формирования матриониальных ориентаций личности: монография / С.Ю. Девятых. - Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. - 226 с.
  4. *Добропас, І.* Проблема біологічного та соціального в людині: гендерний аспект / І. Добропас // Соціогуманітарні проблеми людини. – №3. – 2008. – С. 55–64.
  5. *Лейндж, Л.* Руссо и современный феминизм / Линда Лейндж // Феминистская критика и ревизия истории политической философии ; [пер. с англ. О. В. Дворкиной под ред. Н. Л. Блохиной; сост. М. Л. Шенли, К. Пейтмен]. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 137–158. – («Гендерная коллекция – зарубежная классика»).
  6. *Лекторский, В.* Христианские ценности, либерализм, тоталитаризм, постмодернизм / В. Лекторский // Вопросы философии. – М. : Наука, 2001. – №4. – С. 6–9.
  7. *Пейтмен К.* И сотворил Бог мужчине помощника: Гоббс, патриархат и супружеское право / Кэрол Пейтмен // Феминистская критика и ревизия истории политической философии ; [пер. с англ. О. В. Дворкиной под ред. Н. Л. Блохиной; сост. М. Л. Шенли, К. Пейтмен]. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 82–109. – («Гендерная коллекция – зарубежная классика»).
  8. *Спелман, Э.* Симона де Бовуар и женщины: кто же «мы»? / Элизабет В. Спелман // Феминистская критика и ревизия истории политической философии ; [пер. с англ. О. В. Дворкиной под ред. Н. Л. Блохиной; сост. М. Л. Шенли, К. Пейтмен]. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 274–296. – («Гендерная коллекция – зарубежная классика»).
  9. *Стефано, К.* Маскулинный Маркс / Кристина ди Стефано // Феминистская критика и ревизия истории политической философии ; [пер. с англ. О. В. Дворкиной под ред. Н. Л. Блохиной; сост. М. Л. Шенли, К. Пейтмен]. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 204–226. – («Гендерная коллекция – зарубежная классика»).
  10. *Сторожук, С.* Вплив віртуальної реальності на самоактуалізацію тинейджерів: антропологічний вимір / С. Сторожук, І. Гоян // Антропологічні виміри філософських досліджень. – 2016. – Вип. 9. – С. 17–28.
  11. *Шевченко, З. В.* Теоретико-методологічні засади формування та репрезентації гендеру: соціально-філософський аспект / З. В. Шевченко // Вісник Черкаського університету. – Вип. 170. – Серія «Філософія». – 2009. – С. 152–159.
  12. *Unger, John Ronald, Crawford, Michael.* Sex and gender: The troubled relationship between sex and gender / R. Unger, // Psychological Science. – 1993. – N 4. – P. 122–124.
  13. *Frieze, Irene Hanson.* Annual Review of Sex Research (Vol. XIII) // Archives of Sexual Behavior, Vol. 33, No. 6, December 2004, pp. 603–604.
  14. *Storozhuk, S.* Greek «φύσις» as the basis of gender stereotypes / S. Storozhuk, I. Goyan // *Anthropological Measurements Of Philosophical Research*, 10. – 2016. – P. 78–89. [Electronic resource]: Internet Access:<http://dx.doi.org/10.15802/ampr.v0i10.87306> - Date of access to the Internet 11.01.2017.

Сведения об авторах

Гоян Игорь Николаевич – декан философского факультета Прикарпатского национального университета им. Василия Стефаника, доктор философских наук, профессор (г. Ивано-Франковск, Украина).

Адрес для корреспонденции: ул. Шевченко, 57, г. Ивано-Франковск, 76018, Украина.

E-mail: ivi1970@mail.ru

Сторожук Светлана Владимировна – доктор философских наук, доцент; Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, (Киев, Украина).

Адрес для корреспонденции: ул. Героев Обороны, 15, г. Киев, 03041, Украина.
E-mail: sveta0101@ukr.net

Author`s Data

Hoian Ihor Nikolaevich - Dean, Faculty of Philosophy, Vasiliy Stefanyk Precarpathian National University, Doctor of Philosophical Science, Professor (Ivano-Frankivsk, Ukraine).

Address for correspondence: 57, Shevchenko Str., 76018, Ivano-Frankivsk, Ukraine.

E-mail: ivi1970@mail.ru

Storozhuk Svitlana Volodymyrivna - Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, National University of Life and Environmental Sciences (Kyiv, Ukraine)

Address for correspondence: Heroes of Defense Str., 15, Kiev, 03041, Ukraine.

E-mail: sveta0101@ukr.net

© Гоян И. Н., 2016.

© Сторожук С. В., 2016.

Поступила в редакцию 14.01.2017.